

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 3 (108). С. 123–132.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 3 (108), pp. 123–132.

Научная статья

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-9>

**Аксиология пространства в повести
И. С. Никитина «Дневник семинариста»**

Николай Александрович Дегтерев

Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия,
koldeg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4897-0893>

Аннотация. Автор статьи рассматривает художественное пространство повести И. С. Никитина «Дневник семинариста» в аксиологическом аспекте. На основе предложенной Ю. М. Лотманом дихотомии «героев места» и «героев пути» выполнен анализ образов основных персонажей произведения Никитина, в результате которого обнаружена их особая соотнесенность с окружающим пространством. Автор приходит к выводу, что восприятие пространства и поведение в нем героя обуславливают его ценностную ориентацию.

Ключевые слова: аксиология, пространство, И. С. Никитин, «Дневник семинариста», герой места, герой пути, хронотоп

Для цитирования: Дегтерев Н. А. Аксиология пространства в повести И. С. Никитина «Дневник семинариста» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 3 (108). С. 123–132. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-9>.

The axiology of space in the “Diary of a seminarian” by I. S. Nikitin

Nikolai A. Degterev

Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia,
koldeg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4897-0893>

Abstract. The author of the paper considers the artistic space of the story by I. S. Nikitin “Diary of a seminarian” in an axiological aspect. Based on the dichotomy of “characters of the place” and “characters of the way” proposed by Yu. M. Lotman, he analyzes the images of the main characters in Nikitin’s work, revealing their special correlation with the surrounding space. The author comes to the conclusion that the perception of space and the behavior of the character in it show his value orientation.

Keywords: axiology, space, I. S. Nikitin, “Diary of a seminarian”, character of the place, character of the way, chronotope

For citation: Degterev N. A. The axiology of space in the “Diary of a seminarian” by I. S. Nikitin. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 3 (108), pp. 123–132. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-3-108-9>.

© Дегтерев Н. А., 2022

Введение

П. А. Флоренский в статье «Значение пространственности» писал: «...в художественном произведении ни сюжет, ни манера, ни технические средства и ни фактура характеризуют его наиболее существенно, а именно строение его пространства <...> Изучить пространство произведения – это, конечно, еще не все, но это – главное и первое. <...> войти в художественное произведение, как таковое, можно лишь через понимание его пространственной организации»¹. Данная статья имеет непосредственное отношение к исследованию «Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях», где речь в большей мере идет о живописи, а не о литературе. Однако автор сохраняет в своем труде словосочетание «художественное произведение», что позволяет использовать данный термин в широком смысле и применять его, в частности, к литературному тексту.

С момента введения в литературоведческую науку понятия «хронотоп» пространство рассматривалось в основном в составе художественного единства пространства – времени. М. М. Бахтин писал: «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом»². Об этом «слиянии» говорит и И. Б. Роднянская. Анализируя пространство и время как «важнейшие характеристики художественного образа», она интерпретирует их взаимодействие так: «Литературно-поэтический образ, формально развертываясь во времени (как последовательность текста), своим содержанием воспроизводит пространственно-временную картину мира, притом в ее символично-идеологическом, ценностном аспекте»³.

«Ведущим началом в хронотопе» М. М. Бахтин считал время⁴. Тем не менее «почти метафорический»⁵ характер понятия допускает и иные трактовки. Так, например, В. С. Вахрушев, рассматривая хронотоп как «пра-образ (совокупность пра-образов) данного произведения», пишет о том, что он, будучи образом, должен «чувственно восприниматься читателем»⁶. Поскольку визуальное восприятие у че-

¹ Флоренский П. А. Значение пространственности // Флоренский П. А. Собрание сочинений. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. Москва: Мысль, 2000. С. 272–274.

² Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Эпос и роман. Санкт-Петербург: Азбука, 2000. С. 10.

³ Роднянская И. Б. Художественное время и художественное пространство // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под редакцией А. Н. Николюкина. Москва: Интелвак, 2001. С. 1174.

⁴ Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Эпос и роман. Санкт-Петербург: Азбука, 2000. С. 10.

⁵ См. у Бахтина: «Для нас не важен тот специальный смысл, который он имеет в теории относительности, мы перенесем его сюда – в литературоведение – почти как метафору (почти, но не совсем)» (Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Эпос и роман. Санкт-Петербург: Азбука, 2000. С. 9).

⁶ Вахрушев В. С. Время и пространство как метафора в «Тропике Рака» Г. Миллера (К проблеме хронотопа) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1992. № 1. С. 36.

ловска является преобладающим, «в хронотопе он прежде всего обращает внимание на пространство и лишь в связи с ним – на время»¹.

Пространство может быть проанализировано не только в составе хронотопа, но и как отдельная категория поэтики².

Основная часть

Особым образом пространство организовано в повести «Дневник семинариста» – единственном прозаическом произведении И. С. Никитина (автор работал над ним в 1858–1860 гг.). «Дневник...» стал одним из первых произведений в русской литературе, в котором семинарский быт был показан детально в реалистическом ключе.

Повествование в тексте организовано в формате дневниковых записей, они ведутся семинаристом Василием Белозерским нерегулярно: то с очень небольшими, то с довольно внушительными интервалами. «Дневник...» иллюстрирует отрезок жизни семинариста Белозерского длиной чуть более года, однако этот период чрезвычайно значим. Как писал В. И. Кузнецов, содержание повести составляет «история духовного роста семинариста»³. Схожую точку зрения выразил Л. А. Плоткин, говоря о «духовном самоопределении и развитии»⁴ главного героя. Именно с повестью «Дневник семинариста» в русской литературе появилась тема духовной школы как одного из объектов осмысления и изображения.

Не претендуя на целостный анализ организации пространства в рассматриваемом тексте, мы хотим сосредоточиться только на одном его аспекте – аксиологическом. Нам важно показать, в какие отношения (и каким образом) художественное пространство вступает с ценностными мирами героев произведения. Ю. М. Лотман писал: «...являясь принципом организации и расстановки персонажей в художественном континууме, структура топоса выступает в качестве языка для выражения других, непространственных отношений текста»⁵. Ценностное восприятие рассказчиком других персонажей произведения, взаимоотношения героев – все это так или иначе обнаруживается в повести «Дневник семинариста» и передается, говоря метафорически, «языком художественного пространства».

---

¹ Вахрушев В. С. Время и пространство как метафора в «Тропике Рака» Г. Миллера (К проблеме хронотопа) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1992. № 1. С. 36.

² См., например: Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. Москва: Просвещение, 1988. С. 251–293; Лихачев Д. С. Поэтика художественного пространства // Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Москва: Наука, 1979. С. 335–351; Лихачев Д. С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 74–87; Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура / под редакцией Т. В. Цивьян. Москва: Наука, 1983. С. 227–284.

³ Кузнецов В. И. Иван Саввич Никитин. URL: <https://litlife.club/books/251289/read?page=37> (дата обращения: 28.02.2022).

⁴ Плоткин Л. А. Жизнь и творчество И. С. Никитина // Плоткин Л. А. О русской литературе: А. И. Герцен, И. С. Никитин, Д. И. Писарев. Ленинград: Художественная литература, 1986. С. 108.

⁵ Лотман Ю. М. Структура художественного текста. URL: https://adview.ru/wp-content/uploads/2015/09/Yu_M_Lotman_Struktura_Teksta.pdf (дата обращения: 28.02.2022).

Рассматривая вышеуказанное произведение И. С. Никитина, считаем необходимым обратиться к предложенному Ю. М. Лотманом разделению персонажей на «героев места» и «героев пути»¹. С нашей точки зрения, эта дифференциация также связана с такой значимой бинарной оппозицией, как «статика / динамика». Безусловно, мы не отождествляем данные оппозиции, а лишь хотим подчеркнуть, что при анализе повести И. С. Никитина они могут быть определены как коррелирующие друг с другом. В частности, противопоставление «статика / динамика» (которое в ряде случаев имеет отношение и к внутреннему миру героев) в данной ситуации правомерно соотносится с пространством.

Д. С. Лихачев писал о пространстве в мире художественного произведения следующее: «Оно может обладать теми или иными свойствами, так или иначе “организовывать” действие произведения <...> Оно динамично. Оно создает среду для движения, и оно само меняется, движется. Это движение (в движении соединяется пространство и время) может быть легким или трудным, быстрым или медленным, оно может быть связано с известным сопротивлением среды и с причинно-следственными отношениями»². С точки зрения плана движения правомерно разделить персонажей на «героев места» и «героев пути», соответственно в их образах допустимо преобладание как статических, так и динамических моментов.

В «Дневнике семинариста» присутствуют два ярко выраженных «героя места». Во-первых, это отец Василия Белозерского. Он сельский священник, привыкший к жизни в деревне, для которой характерна неподвижность, отсутствие динамики. Эту жизнь Белозерский так описывает в своем дневнике: «Но, если бы пришлось мне пожить здесь долгое время, полагаю, наверное, я ограничился бы тем, что вносил бы в него следующие краткие заметки: сегодня мы были в поле, или сегодня было то же, что вчера, или сегодня ничего особенного не случилось, и так далее, все в этом же роде...»³

К такой жизни сельский священник готовит и своего сына, словно предопределяя его судьбу заранее. Так, например, на вопрос Василия Белозерского о поступлении в университет отец отвечает: «А ты пребывай в том звании, для которого ты призван, и мечты свои оставь, если не хочешь меня обидеть»⁴. В одном из писем (его фрагмент приводится в «Дневнике...») отец дает сыну следующие наставления: «Ты поменьше предавайся мечтательности. *О перемене своей квартиры*, до твоего перевода в богословие, *думать не смей...*»⁵ (Здесь и далее курсив наш. – Н. Д.). В данном случае примечателен запрет на перемещение в пространстве. Внутренняя статика (по-

---

¹ См.: Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. Москва: Просвещение, 1988. С. 251–293.

² Лихачев Д. С. Поэтика художественного пространства // Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Москва: Наука, 1979. С. 335.

³ Никитин И. С. Дневник семинариста // Никитин И. С. Сочинения. Москва: Художественная литература, 1980. С. 434.

⁴ Там же. С. 442.

⁵ Там же. С. 487.

корность выбранной судьбе) в нем коррелирует с внешней, пространственной статикой.

В другой дневниковой записи сам Белозерский замечает следующее: «Он (отец. – Н. Д.) немножко как бы одичал, живя *безвыездно* в своей деревне»¹. Таким образом, в повести встречается немало указаний не только на верность отца обычаям и боязнь их нарушить, но и на его приверженность «неподвижности» в пространстве.

Этот факт, безусловно, не означает, что герой произведения относится к родителю отрицательно. Напротив, образ отца представлен в «Дневнике семинариста» в сочувственных тонах. Однако не он является для Василия Белозерского нравственным ориентиром – прежде всего потому, что отец – очень зависимый человек. В описании обеда с благочинным, в изображении того, как в городе отец «торопливо давал дорогу всякому порядочно одетому человеку»², можно увидеть скорее жалость к родителю, чем желание подражать ему. Отец – «герой места», не способный (а главное – не желающий) вдохновить сына на какие-либо изменения в его судьбе.

Другой «герой места» в повести – профессор, на квартире которого живет Белозерский. Его статичность тоже может быть трактована двояко. Во-первых, профессор Федор Федорович постепенно становится антагонистом Белозерского в вопросе о чтении: он советует своему подопечному только учебные книги и всячески не рекомендует читать художественную литературу (в середине XIX века она считалась авангардом передовой мысли). Отношение профессора к художественной литературе демонстрирует косность его взглядов, а отсутствие какого-либо интеллектуального, психологического развития (пусть и в переносном смысле) можно назвать статичностью.

Однако в повести имеются и «пространственные» указания на статичность вышеназванного персонажа. Вот, например, как описывается квартира профессора, увиденная Белозерским в первый раз: «Над диваном висели, в деревянных рамках, за стеклами, засиженными мухами, портреты неизвестных мне духовных лиц. <...> На столе лежали разбросанные тетрадки и засохшие перья. Занавески на окнах потемнели от пыли»³. Это не только грязная или неопрятная обстановка, но и атмосфера, указывающая на отсутствие жизни, динамики (например, движения человека, который навел бы в этой комнате порядок); можно даже провести параллель с «Обломовым», вышедшим в свет несколько раньше повести И. С. Никитина. Кроме того, «статичность» профессора подчеркивается – даже несколько утрированно – его положением в этой комнате: «Он сидел за письменным столом и курил папиросу. На коленях его мурлыкал серый котенок <...> “Садитесь, отец Иван, без церемонии”, – сказал профессор, *не трогаясь с места, не перемывая ни на волос своего покойного положения*, вероятно из опасения потревожить дремавшего котенка»⁴. Если учесть, что ритуал приветствия духовного лица включает не только вставание, но и взятие

---

¹ Никитин И. С. Дневник семинариста // Никитин И. С. Сочинения. Москва: Художественная литература, 1980. С. 442.

² Там же. С. 442.

³ Там же. С. 441.

⁴ Там же. С. 441.

благословения и целование руки, такая «неподвижность» Федора Федоровича выглядит еще более впечатляющей.

В ценностном отношении мир профессора еще более далек от представлений Василия Белозерского, чем мир отца. После одного из разговоров с Федором Федоровичем семинарист делает следующую запись: «Я мысленно поблагодарил себя за то, что прятал от него почти всякую книгу, и решил <...> никогда не заводить с ним разговора о том, на что он имеет свой особенный взгляд. Этот взгляд и эта должность прислуги, которую я здесь несу, до того мне надоели...»¹. В финале произведения расставание с профессором описано так: «Он, конечно, ждал от меня глубочайшей благодарности за все его заботы о моих дальнейших успехах, но благодарить его, право, не стоило»². Федор Федорович как «герой места» не просто чужд Белозерскому, он во многом является антагонистом главного героя.

В противоположность «героям места» в анализируемой повести есть один «герой пути» – Яблочкин, «динамичность» которого можно проиллюстрировать следующей цитатой: «Яблочкин – другое дело: он хоть сейчас выдержит университетский экзамен. “*Пешком, говорит, на Христово имя пойду, а уж буду в университете*”. Я ему верю...»³. Белозерский любит друга, когда тот «начинает с увлечением о чем-нибудь говорить»: «Сообразно настроению души, черты лица *меняются ежеминутно*. Во время разговора *все члены его приходят в движение*»⁴.

«Героем пути» Яблочкина делает не столько его подвижность, сколько желание попасть в университет. Само это пространство – университет – появляется в повести благодаря ему, оно не «наличествующее», а желаемое, что придает стремлению Яблочкина еще большую ценность.

Вышеупомянутый герой хочет выйти из духовного звания, чтобы поступить в светское учебное заведение. На этом пути он преодолевает много трудностей: усердно учится, готовится к вступительным экзаменам, старается не просто «вызубрить» урок, а понять его. Именно благодаря Яблочкину происходят изменения во внутреннем мире Василия Белозерского. Главный герой, узнав, что жить его другу осталось недолго (тот болел чахоткой), записывает в дневнике: «Ведь Яблочкин – моя нравственная опора! Это – свет, который сиял передо мною во мраке, свет, за которым я *подвигался вперед по моей тяжелой и узкой тропе* <...> как же мне не плакать!»⁵ Примечателен тот факт, что Яблочкин как «герой пути» (олицетворяющий динамику) не только сам идет в выбранном направлении, но и помогает двигаться другим.

Однако следовать заданному курсу герою мешает то, что Д. С. Лихачев назвал «сопротивлением среды»⁶. Преподаватели семинарии относятся к Яблочкину скеп-

¹ Никитин И. С. Дневник семинариста // Никитин И. С. Сочинения. Москва: Художественная литература, 1980. С. 479.

² Там же. С. 500.

³ Там же. С. 425.

⁴ Там же. С. 438.

⁵ Там же. С. 494.

⁶ Лихачев Д. С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 79.

тически и неуважительно, называют его «вольнодумцем»¹, «дураком»², сажают в карцер³ (в рамках выбранной нами темы последнее означает «обездвижить», «лишить динамики и пространства»). Наконец, разговор с инспектором семинарии приводит к обострению чахотки, от которой Яблочкин в итоге умирает. Однако даже тот факт, что этот «герой пути» свой путь не прошел, не отменяет главного: друг остается лучшим воспоминанием Белозерского.

Именно Василий Белозерский – главный герой произведения, «автор» дневника – демонстрирует самый сложный случай взаимоотношений персонажа и пространства. Он является не только одним из действующих лиц, но и рассказчиком (причем персонифицированным). Принимая во внимание проблему точек зрения, отметим, что в «Дневнике семинариста» представлен частный случай, описанный в фундаментальном труде Б. А. Успенского: «...место рассказчика может совпадать с местом определенного персонажа в произведении, то есть автор в этом случае как бы ведет репортаж с места нахождения данного персонажа»⁴.

Эта точка видения семинариста Белозерского интересна в плане пространственной динамики. В повести практически нет образов движения: герои перемещаются в пространстве, но это перемещение никак не показано. Перед читателями предстает длинный ряд отдельных сцен: дома, в квартире профессора, в квартире Яблочкина, в больнице. Однако нигде не встречается, например, образ дороги. В пути (из деревни / родного дома в город, в самом городе на улицах) ничего не происходит, его как будто нет. Это говорит об отсутствии динамики, по крайней мере, в восприятии мира главным героем.

Вместе с тем мы уже видели, что Белозерский пытался «продвигаться вперед по тяжелой и узкой тропе»⁵ жизни. В его внутреннем мире за то время, которое охватывают дневниковые записи, произошли значительные изменения (в отличие от «героев места» – профессора Федора Федоровича и отца центрального персонажа). Это свидетельствует о достаточно серьезном «динамическом» потенциале Василия Белозерского.

Драматизм повести состоит в том, что главный герой, от лица которого ведется повествование, в полной мере не принадлежит ни к «героям места», ни к «героям пути». Для «героя места» он, как мы уже заметили ранее, слишком быстро начинает испытывать скуку, когда долго находится в пределах одного пространства (пусть даже и в родном доме). Для «героя пути» Белозерский нерешителен, так как не может нарушить запрет отца на поступление в университет. В то же время с «героями места» его роднит статическое восприятие пространства, а с «героем пути» – внутренние изменения, которые происходят на протяжении всего произведения, а также восхищение «недоступным» пространством – университетом.

---

¹ Никитин И. С. Дневник семинариста // Никитин И. С. Сочинения. Москва: Художественная литература, 1980. С. 458.

² Там же. С. 457.

³ Там же. С. 464.

⁴ Успенский Б. А. Поэтика композиции. Санкт-Петербург: Азбука, 2000. С. 100.

⁵ Никитин И. С. Дневник семинариста // Никитин И. С. Сочинения. Москва: Художественная литература, 1980. С. 494.

Тем не менее финал повести позволяет утверждать, что Белозерский все-таки является «героем пути», не исполнившим своего предназначения. В анализируемом произведении пространство родного дома в композиционном плане выполняет рамочную функцию: и первая, и последняя дневниковые записи делаются Белозерским, когда он оказывается в родной деревне. Однако если в начале повести мы видим наслаждение «райским уголком», то в конце герой испытывает совсем другие чувства. Особый интерес в его последней записи представляют строки, связанные с пространственной динамикой: «Все пришло в обыкновенный порядок: мечты мои остыли, желания *не переходят за известную черту*»; «Моя будущая судьба теперь окончательно определилась. Пройдут еще два года трудовой однообразной жизни, и я приму на себя звание духовного врача. Видит бог, намерения мои всегда были чисты. Если я заблуждался, *мечтая о другой дороге*, заблуждение мое было бескорыстно, мысль не заходила далеко и...»¹.

Образ дороги, возникающий только в предпоследнем абзаце текста, – это и есть тот самый «путь», по которому желал проследовать Яблочкин, увлекая за собой Белозерского. Из приведенной цитаты становится очевидно, что Белозерский сожалеет о потере пути и в какой-то степени пытается оправдать себя за отказ следовать по нему. Данный факт, как и все предыдущее развитие личности персонажа, позволяет нам говорить о нем как о «герое пути» (по крайней мере, потенциально), не исполнившем своего предназначения.

Выводы

Таким образом, по отношению к пространству всех основных персонажей повести можно разделить на «героев места» и «героев пути». Благодаря «герою пути» Яблочкину в произведении появляется университет – дополнительное (и очень ценное) пространство. Однако оно не реально, а только потенциально доступно. В ценностном отношении «герои места» чужды (как, например, отец – что, впрочем, не отменяет сыновней любви Василия Белозерского) или даже антагонистичны (как профессор) рассказчику. «Герой пути» Яблочкин, напротив, вдохновляет своего лучшего друга и служит для него нравственным ориентиром. Драматизм повести состоит в том, что главный герой-рассказчик, потенциально являясь «героем пути», не осуществляет свое предназначение, отказывается от него.

Список источников

Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Эпос и роман. Санкт-Петербург: Азбука, 2000. С. 9–193.

Вахрушев В. С. Время и пространство как метафора в «Тропике Рака» Г. Миллера (К проблеме хронотопа) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1992. № 1. С. 35–43.

Кузнецов В. И. Иван Саввич Никитин. URL: <https://litlife.club/books/251289/read?page=37> (дата обращения: 28.02.2022).

---

¹ Никитин И. С. Дневник семинариста // Никитин И. С. Сочинения. Москва: Художественная литература, 1980. С. 500.

Лихачев Д. С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 74–87.

Лихачев Д. С. Поэтика художественного пространства // Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Москва: Наука, 1979. С. 335–351.

Лотман Ю. М. Структура художественного текста. URL: https://adview.ru/wp-content/uploads/2015/09/Yu_M_Lotman_Struktura_Teksta.pdf (дата обращения: 28.02.2022).

Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. Москва: Просвещение, 1988. С. 251–293.

Никитин И. С. Дневник семинариста // Никитин И. С. Сочинения. Москва: Художественная литература, 1980. С. 419–500.

Плоткин Л. А. Жизнь и творчество И. С. Никитина // Плоткин Л. А. О русской литературе: А. И. Герцен, И. С. Никитин, Д. И. Писарев. Ленинград: Художественная литература, 1986. С. 56–113.

Роднянская И. Б. Художественное время и художественное пространство // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под редакцией А. Н. Николюкина. Москва: Интелвак, 2001. С. 1174–1177.

Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура / под редакцией Т. В. Цивьян. Москва: Наука, 1983. С. 227–284.

Успенский Б. А. Поэтика композиции. Санкт-Петербург: Азбука, 2000. 352 с.

Флоренский П. А. Значение пространственности // Флоренский П. А. Собрание сочинений. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. Москва: Мысль, 2000. С. 272–274.

References

Bakhtin M. M. *Formy vremeni i khronotopa v romane* [Forms of time and chronotope in the novel]. Bakhtin M. M. *Epos i roman* [Epic and novel]. St Petersburg: Azbuka, 2000, pp. 9–193.

Vakhrushev V. S. *Vremia i prostranstvo kak metafora v “Tropike Raka” G. Millera* (K probleme khronotopa) [Time and space as a metaphor in the “Tropic of Cancer” by G. Miller (To the chronotope problem)]. *Dialog. Karnaval. Khronotop* [Dialog. Carnival. Chronotope], 1992, no. 1, pp. 35–43.

Kuznetsov V. I. *Ivan Savvich Nikitin* [Ivan Savvich Nikitin]. Available at: <https://litlife.club/books/251289/read?page=37> (accessed: 28.02.2022).

Likhachev D. S. *Vnutrennii mir khudozhestvennogo proizvedeniia* [The inner world of the artwork]. *Voprosy literatury* [Questions of literature], 1968, no. 8, pp. 74–87.

Likhachev D. S. *Poetika khudozhestvennogo prostranstva* [Poetics of the art space]. Likhachev D. S. *Poetika drevnerusskoi literatury* [Poetics of Old Russian literature]. Moscow: Nauka, 1979, pp. 335–351.

Lotman Iu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta* [The structure of the artistic text]. Available at: https://adview.ru/wp-content/uploads/2015/09/Yu_M_Lotman_Struktura_Teksta.pdf (accessed: 28.02.2022).

Lotman Iu. M. *Khudozhestvennoe prostranstvo v proze Gogolia* [Art space in Gogol's prose]. Lotman Iu. M. *V shkole poeticheskogo slova: Pushkin, Lermontov, Gogol'* [At school of a poetic word: Pushkin, Lermontov, Gogol]. Moscow: Prosveshchenie, 1988, pp. 251–293.

Nikitin I. S. *Dnevnik seminarista* [Diary of a seminarian]. Nikitin I. S. *Sochineniia* [Written works]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1980, pp. 419–500.

Plotkin L. A. *Zhizn' i tvorchestvo I. S. Nikitina* [Life and work of I. S. Nikitin]. Plotkin L. A. *O russkoi literature: A. I. Gertsen, I. S. Nikitin, D. I. Pisarev* [On Russian literature: A. I. Herzen, I. S. Nikitin, D. I. Pisarev]. Leningrad: Khudozhestvennaia literatura, 1986, pp. 56–113.

Rodnianskaia I. B. Khudozhestvennoe vremia i khudozhestvennoe prostranstvo [Artistic time and art space]. *Literaturnaia entsiklopediia terminov i poniatii* [Literary encyclopedia of terms and concepts; ed. by A. N. Nikoliukin]. Moscow: Intelvak, 2001, pp. 1174–1177.

Toporov V. N. Prostranstvo i tekst [Space and text]. *Tekst: semantika i struktura* [Text: semantics and structure; ed. by T. V. Tsiv'ian]. Moscow: Nauka, 1983, pp. 227–284.

Uspenskii B. A. *Poetika kompozitsii* [The Poetics of composition]. St Petersburg: Azbuka, 2000. 352 p.

Florenskii P. A. Znachenie prostranstvennosti [Analysis of spatiality]. Florenskii P. A. *Sobranie sochinenii. Stat'i i issledovaniia po istorii i filosofii iskusstva i arheologii* [Articles and research on the history and philosophy of art and archeology]. Moscow: Mysl', 2000, pp. 272–274.

Сведения об авторах

Николай Александрович Дегтерев – старший преподаватель; <https://orcid.org/0000-0003-4897-0893>, koldeg@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Nikolai A. Degterev** – Senior Lecturer; <https://orcid.org/0000-0003-4897-0893>, koldeg@mail.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 02.03.2022; одобрена после рецензирования 30.03.2022; принята к публикации 07.04.2022.

The article was submitted 02.03.2022; Approved after reviewing 30.03.2022; Accepted for publication 07.04.2022.